

НОВЫЕ
ИДЕИ

9 (9)
ДЕКАБРЬ
2021

НЕОНЛАЙН

ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО,
ДОСТУПНАЯ КАЖДОМУ
УЖЕ СЕГОДНЯ

НОВЫЕ
СТИХИ

НОВАЯ
ПРОЗА

содержание номера

	Слово главного редактора	3
	Елена Берлянд	5
	Татьяна Ерушина	6
	Екатерина Малофеева	9
	Талия Тординос	13
	Мария Аксёнова	17
	Алексей Яков	21
	Елизавета Шеломихина	23
	Антонина Ежина	25
	Татьяна Добросельская	27
	Андрей Коваленко	29

#9 (9)
декабрь 2021

НЕОнлайн

malo.blg

Instagram

Альманах-газета Молодёжного Амурского
Литературного Объединения

Ежемесячник поэзии и прозы Амурников
(Амурских Онлайн-Квартирников)

Благовещенск, 2021

Альманах-газета
«НЕОнлайн».

Редакционная коллегия:

А.В. Коваленко

Т.А. Ярушина

А.Р. Яхина

Девятый номер Альманах-газеты продолжает знакомить читателей с творчеством участников Амурских Онлайн-Квартирников. В новом выпуске расширяется круг охватываемых тем, пополняется география, где проживают авторы, публикуемые в издании.

Все номера в электронном виде можно найти по ссылке:

<http://amurpoet.ru/neo>

Литературно-творческое издание. – Благовещенск, Молодёжное Амурское Литературное Объединение; Совет Молодых Литераторов при Союзе писателей России. 2021 год. – №9 (9). – 48 с., цветная вкладка с фото

Слово главного редактора

Девятый номер нашей альманах-газеты выходит в декабре. В месяце, когда все подводят итоги: итоги работы, итоги жизни (иногда это делают еще в день рождения), итоги всего, чего можно.

Могли бы подвести итоги работы и мы. Но, знаете, всей нашей редакторской группе крайне лениво заморачиваться на этот счет! Ну, посудите сами: что изменится с того, что мы напишем количество опубликованных в 2021 году номеров «НЕОнлайн» (а их было 9), количество напечатанных авторов (их было всего 52) или художников (а вот их 10)? Разве вам было бы интересно узнать, что общее количество изданных номеров составило ровно 1240 штук? Тем более нам было лениво считать количество прозаических произведений в нашем издании (на всякий случай, скажем, что их было 41). Да и поэтических (а их чуть больше – 208) тоже!

Потому мы и не заморачивались на цифрах!

Мы просто влюблялись в литературный «Мир Амурской Литературы». И старались влюбить в него как можно больше людей. Мы старались показать всем вам богатство литературы: каждый может открыть для себя бесценную сокровищницу и стать правителем целых Вселенных. Правда, для того, чтобы править, всегда стоит знать азы, в частности – «Азы литературы». А ещё мы собирались вместе, чтобы прочитать стихи или прозу. И, согласитесь, совершенно не важно, делали ли мы это в реальной жизни или на прекрасных Амурских Онлайн-квартирниках. Абсолютно неважно и то, сколько было этих «Амурников» (16 выпусков) и зрителей у них (7924 на конец ноября, неплохо, правда?). Абсолютно!

Главное – что год прошёл под знаком литературы! Просто потому, что в Амурской области создан «НЕОнлайн»! В 2021 году – самое упоминаемое в Интернете издание Дальнего Востока для писателей. И вот здесь мы заморочились и решились было сосчитать, но не смогли! Настолько много было добрых слов. Настолько тепло встречали нас амурчане, а потом

дальневосточники, жители Сибири и Белоруссии, Австралии и Поволжья, Урала и Северного Кавказа!...

Потому в декабрьском номере мы решили в центре разместить моменты нашей литературной деятельности в 2021 году. Просто, чтобы было, о чём вспомнить лет через восемьдесят, перелистывая пожелтевшие номера «НЕОнлайн», ставшие музейной редкостью, и пуская скупую слезу.

А ещё в этом номере мы расширяем просторы литературы в нашем издании! Мы открываемся для еще одной рубрики – театральных рецензий. Тем более, что театр – это необозримое пространство для молодых и начинающих писателей. В нашем регионе существует два больших театра и с десяток театральных студий. А вот драматургия среди молодёжи практически не развита. Было бы прекрасно, если бы уже в самое ближайшее время мы бы смогли публиковать небольшие пьесы. И чуть позже – рецензии на спектакли по ним. В Амурском ли театре драмы, в Амурском ли кукольном театре – это было бы уже неважно. Ну, как и с итогами года. Сами понимаете.

Надеюсь, что наши вводимые рубрики будут (по возможности) регулярными. И мы будем с удовольствием узнавать о новинках театральных подмостков или тех же книжных прилавков из рецензий и критических обзоров.

А сегодня, в преддверии Нового Года, хочется просто взять и перевести дыхание. Чтобы не сбить его. Ведь впереди столько желаний, планов и мечтаний, что говорить некогда! Надо просто делать, писать и творить!

Мир Амурской Литературы не ждёт! Он требует нового! Тот самый Мир, про который нам высказывали, что ...
«...сокращённо выходит "М.А.Л."? Получается литература нашей области небольшая? Она мала?...»

Нет! Это мы – малы! Все мы малы, насколько бы не мнили себя гениями или пророками. Каждый из нас – М.А.Л! Но все вместе мы создаём целый МИР! Мир Амурской Литературы.

А я побежал, пока есть силы создавать!

Коваленко Андрей

Елена Берлянд

@_berlyand_

Елена проживает в городе Благовещенск. Любит спорт.

Поэт, прозаик, кинокритик-любитель. Потому решила себя попробовать в театральной рецензии. Рецензия посвящена спектаклю «Букет», который сейчас включён в репертуар Амурского областного театра Драмы.

Букет, парашют, кольцо и феназепам (рецензия на комедию в двух действиях «Букет»)

Семейная жизнь – это когда муж стоит и бесит, лежит и бесит, сидит и бесит. И, вообще, бесит! И когда у тебя под рукой всегда есть феназепам, корвалол и валерьянка: а как иначе, если ты уже много лет в браке?

Но почему же тогда бесящий супруг все еще не выставлен за дверь, а лекарства давно просрочены, так как ты их не так часто принимаешь? Ответ на этот вопрос один, и этот ответ – любовь.

Создатели комедии «Букет», кажется, знают о семейной жизни все и даже больше. Рассматривают ее, эту жизнь, под разным углом, с точки зрения жены и с точки зрения мужа.

А ведь проблемы у всех одинаковые: кто этот таинственный аноним, приславший цветы? Что за подозрительный тип звонил по телефону? Стоит ли впутывать в супружеские разборки уже взрослых детей? Какой зритель не узнает себя в разборках этой очаровательной супружеской четы, прожившей вместе не один десяток лет? Милые бранятся – только тешатся. Но с таким проверенным супругом не страшно и на свадьбу дочери за тридевять земель поехать, и с парашютом прыгнуть – хотя, конечно, куда же без спора прямо в воздухе из-за кольца и петли?..

P.S. А рыбку все-таки жалко...

Татьяна Ярушина

@t_yarusha

Руководитель секции поэзии #МАЛО_БЛГ

Родилась в селе Тамбовка. Пишет стихи и басни. Неоднократно публиковалась в Альманахе «Амур», газетах, журналах. Автор поэтического сборника «НЕМые МЫсли» (2019 год). Является активной участницей всех творческих мероприятий #МАЛО_БЛГ, литературных семинаров разных уровней. Постоянный ведущий Амурников.

#Вникуда

Меня поезд умчит #Вникуда.
Сяду я по билету, в плацкарте,
И пунктиром на старенькой карте
Путь отмечу... И только слова
Разлетятся под рокот и скрежет,
Будто рельсами душу порежет,
Будто это – не жизни глава,
А молитва, что грязью на окна,
Чтоб подушка от скорби промокла!
И гудят, и гудят провода...
Стук колес успокоит печали:
Что взяла, то уже отобрали –
Это лишнее. Ведь #Вникуда –
Это место, где всё недвижимо,
Как в плацкарте, где грязно и сырьо,
Но так было и будет всегда.
По пунктиру.
По рельсам.
Сама.

* * * * *

Мы стояли в прихожей
и молча смотрели на дверь.
Ты подался вперед, взял рюкзак
и шепнул: «Сожалею...»
Мне тебя было жаль –
за окном бушевала метель.
Но внутри понимала:
простить не смогу, не сумею.
Ты ушел навсегда.
Я, рыдая, сползала на пол
По стене, что когда-то покрыли мы
белою краской.
Наши старые кружки
давили на кухонный стол,
И лицо мое делалось бледной
бесчувственной маской.
Что теперь до тебя?
Ты идешь сквозь метель, верно, к ней.
А что я? Ничего.
Просто рву и бросаю всё в окна.
Мне казалось, что я в расставании
буду мудрей,
Но футболька твоя от моих горьких слез
вся промокла.
Так сегодня впервые познала
душевную смерть.
Равнодушно сижу и смотрю на бардак.
Всё! Довольно!
Я решила все двери в свой мир
от других запереть,
Чтобы сердцу пробитому не было снова
так больно.

Ножи

Я из спины доставала ножи
И каждый раз ими резала хлеб.
А ты просил: «Шрамы мне покажи».
Но отвечала я сдержанно: «Нет».
Я так старалась быть сильной с тобой,
А так хотелось от боли кричать!
Но каждый раз оставалась немой,
Немой для тех, кто не может молчать.
Ножи блестели в столе у плиты,
А на окне хлеб нарезанный гнил.
Ты стал причиной моей немоты,
Ты голос воли во мне подавил.
Но знай, за каждый рубец на спине
Моей придется тебе отвечать.
Сейчас ты можешь сказать что-то мне,
Но я заставлю тебя... замолчать.

* * * * *

Возможно, всё будет иначе,
Когда разобьется волна о скалу.
Сегодня тебе пред назначен
Поход по холодному темному дну.

Быть может, шипящая пена
Тебя увлечет и накроет собой,
Такая система обмена
Вполне справедлива в период ночной.
Ты падаешь, падаешь в бездну,
Кричишь, не плывёшь, как когда-то давно.
И думаешь: «Я не исчезну!»
Спускаясь неспешно на самое дно.

Екатерина Малофеева

@lakatrelle

Проживает в г.Чита Забайкальского края. Поэт, технический и художественный переводчик.

Участвовала в разнообразных поэтических семинарах, проводимых Советом Молодых литераторов. Лауреат Национальной молодежной литпремии Роскультцентра-2020 и IV Международного конкурса «45-й калибр». Публиковалась в различных российских журналах и альманахах, среди них: «День и ночь», «Байкал», «Сибирские огни», «Огни Кузбасса» и многих др. Летом приняла участие в Амурнике. А сегодня мы рады приветствовать Екатерину на страницах «НЕОнлайн».

* * * * *

Так высоко, что даже страшно.
Так мимо нот – что и не фальшь.
Моя сережка-черепашка,
Сверкнув, упала на асфальт.
Ещё по двести повторите,
Не выходите из сети,
Пусть фоном кружит на репите
Простой привязчивый мотив –
Прозрачен воздух, алые листья,
Я все теперь могу сама –
Я режиссёр, я сценаристка,
Я самый главный персонаж.
И бьется выпавший наушник,
В такт шага плещет белый шум.
Мне больше ада и не нужно,
Я ад всегда с собой ношу.
По тротуарам ровно цокать
И я однажды дорасту,

И не толкай меня под локоть,
А то расплещешь черноту.

Дом

I

Пугливо фыркает, пока не ест с ладони
Мой новый дом, присматриваясь к нам.
Я приручу. Я скоро узаконю.
И перестану виду из окна
пугаться, узнавая с непривычки
в чужом своё не сразу.
Не спеша
придет по нескрипучим половичкам
уменье предрассветный ставить шаг.
Одной была я из бездомных странниц.
Оглаживаю деревянных стен
 занозливый поматовевший глянец.
И становлюсь хозяйкой.
Насовсем.

II

Мёрзлая тишина мерным собачьим лаем
Делится на отрезки.
Сердце, уймись, прошу.
Угольный терпкий дым будто бы осязаем.
Соснам качает кроны маетный ветер.
Шум.
Дышится так легко хвойным кусачим снегом.
Мне бы исчезнуть вовсе.
Под фонарем бело.
Тропками между звёзд – и к моему ковчегу.
Слышишь меня?
Я слышу.
Спрятало.
Замело.

* * * * *

Шёлк заката в мае – плохого края,
швы ползут по краю, испод багров.
Нотным станом город высотки строит,
в нем виток развязки клубка дорог —
словно ключ скрипичный. И скрылось солнце,
алой лаской гладит последний луч
по вершинам горы. И вдаль червонцы
рассыпает Никта, раскрасив мглу.
Свет небесный дивен и амальгамен.
Из окна посмотришь – и спасена.
Полнолунный чистый молочный пламень
пусть прольется сверху, омоет нас.
Пусть лакают кошки с асфальта лужи —
сливки с неба вылиты через край.
Каждый сверху вычислен, обнаружен,
найден легким, сразу допущен в рай.
Что огнем созвездия воскресили,
то сегодня ожило в темноте,
и высокий голос, набравший силу,
отражаясь эхом от старых стен,
пролетает мимо бараков ветхих,
вдоль по рельсам гулким и долгим «ре».
И мерцают звёзды далеким светом,
растворяясь в тающем серебре.

* * * * *

Древним не проклят – благословен,
город укутан клубами смога.
В каждом внутри притаился зверь,
свистни – он явится на подмогу.
В каждом внутри притаилась тьма,
как же увидеть – кого за гранью
прячет в туман городская марь
горьким, искусственным и стеклянным?
Раз – у соседа племянник был,

зверя пустил своего на волю.
Жадный, щенячий, незрелый пыл
не запечатать, не запаролить.
Вот и загрыз молодой своих
в быстрой кровавой дурацкой драке.
Если скребётся твой мрак внутри,
есть ли кому по тебе заплакать?

Два – у подруги сестра из тьмы
тоже себе соткала изнанку.
В детстве когда-то дружили мы,
что же, теперь до тридцатки нянкать
взрослую женщину? Пусть опять
чье-то по полу игриво лапой
сердце катает – и не отнять.
Горе моё, там – обнять и плакать.
Пробует ласково на зубок
косточек хруст, чуть живую радость.
Что ей? Такой не придумал Бог,
это потом, после зверя,сталось.

Три – зверь-внутри создаёт миры,
воет, узнав полнолунный ужас,
прячет в груди говорливый рык,
ластится – я же, хозяйка, нужен?
Нужен, давай, напевай мне, ну,
в тёплую шерсть запускаю пальцы.
Сделай примерной меня-жену,
и убаюкай меня-страдальца.
Пой мне ещё, намурлычь мне жизнь,
я воплощу на бумагу песни,
только не ври мне, чем меньше лжи —
тем мне больнее, живей, чудесней.
Тонкая плёнка – людская взвесь
на первобытном.
Я слепо верю –
В каждом внутри притаился зверь,
не укротишь — превратишься в зверя...

Галина Горбонос

@gorbonosgalina

Живёт в г.Благовещенск. В 2009 году закончила АмГУ, получив квалификацию «Специалист по социальной работе». Более 10 лет проработала по специальности, сменив в работу на более творческую, – библиотекарь. Отмечает, что стихи писала с детства, всегда что-то рукодельничала. А потому умеет многое и постоянно пробует себя в чем-то новом.

Судьба подарила трех замечательных сыновей и дочку. Именно после рождения третьего ребёнка в Галине проснулось желание творить. Пишет о том, чем живёт. Дебютирует в нашей альманах-газете со своей поэтической подборкой.

Валенки

А мама ходит в валенках,

Смешных таких, но тепленьких.

Размер у мамы маленький,

Но шаг красивый, ровненький.

На войлоке не светятся

Рисунки из камней.

Бежит быстрее встретиться

С коровкою своей.

И папа ходит в валенках,

С ушанкою на лоб.

Их приодели раненько,

Такой вот гардероб.

И ходят вместе в валенках

По тротуару вдоль.

Тулуп у мамы старенький,

Но тепленький такой.

Фуфайка греет спину

И плечи мужика.

Зимой ведь день недлинный,
Гуляй, светло пока.

Темнеет, стрелки крутятся
На циферблатах правильно.
А рядом с печкой сушатся
Две пары теплых валенок.

* * * * *

Помолись за меня, мамочка,
Как ты молишься в тишине.
Без икон и в домашних тапочках,
Прижимая руками плед.

Помолись о моих сомнениях,
Что измучили до костей,
О плохих моих сновидениях,
Что пробрались вчера в постель.

Помолись о разлуке с близкими,
Что уходят, не дав надежд.
Телефон переполнен списками,
Словно шкаф от моих одежд.

Поутру, с петухами первыми,
Благодарно рассвет встречать
Научила меня, наверное,
Через радость в молитвах – мать.

Лидер

Нас часто в жизни предают,
Хоть чешут ласково за ухом.
Безжалостно везут в приют
Те люди, что считались другом.

Собачьи, мокрые глаза
Блестят прозрачною слезою,
Не может пёс «прости» сказать,
Молчит, когда в углу закроют.
По-детски в комнате шалил,
Разбил хвостом большую вазу,

Что папа дочке подарил,
Хотя не видел пёс ни разу,
Чтоб розы пили воду в ней,
И хризантем он там не видел.
Заботливо встречал гостей
Мохнатый друг по кличке Лидер.
Воскресным утром так любил
Поспать у ног своей хозяйки
И на прогулке подносил
Кривую палку, взяв с лужайки.
Он мог согреть своим теплом,
Любил говяжие сосиски.
Пёс дружелюбен был с котом
И позволял доесть из миски.
Печально Лидер хмурит бровь,
Глядя сквозь досточки вольера.
Надеется собака: вновь
Простят. Томится в сердце вера.
Пусть домом стал большой приют,
Но пёс не может падать духом.
Нас часто в жизни предают,
Хоть чешут ласково за ухом.

Разбитые колени

Она пригладит волосы
Своей большой рукой.
Начнет дрожащим голосом
Жалеть, что я такой.
С разбитыми коленками
Пришел к ней весь в слезах.
Грозит углом за стенкою,
Что, мол: «Ну как ты так?»
Мои штаны с лампасами
Прижмёт к своей груди.
А я с глазами красными
Твержу ей: «Мам, прости».

Иголка пляшет с ниткою
У мамочки в руках.
А я с руками липкими
Сижу в одних трусах.
Колени жжёт зелёнка,
Хоть смелый, но кричу.
Я озорной мальчионка...
И лезть везде хочу!

. . . . .

А мама поцелуями
Лечила мою боль.
Бежали слезы струями.
Плаксивый был такой.
Коленочки зажили,
Но все же не забыть.
Как с мамой мы дружили,
Садились вместе шить
Веселые заплатки
К разорванным штанам.
Я и сейчас украдкой
Порвал бы брюки сам,
Чтоб мама пожалела
И пожурила вновь,
И чтобы захотела
Прилечь зелёнкой кровь.
Коленочки разбитые,
Я благодарен вам.
Слезами вы умытые
Неравнодушных мам.

Мария Аксёнова

@aksenova_marika

Родилась в Амурской области, долгое время проживала в с.Томское около г.Белогорска, в самом Белогорске.

Писать, по собственному признанию, начала в 7-8 лет. Серьёзно увлеклась писательским делом в 14 – 15 лет под руководством преподавателя музыкальной школы Веры Игнатенко. Она же подсказала прийти в Литературную студию г.Белогорска, где развивалась под руководством члена СПР Сергея Сонина. Печаталась в альманахе «Приамурье», сборнике белогорских авторов к 15-летию литературной студии. В 2011 году вышла в свет книга стихотворений Марии «Истории одинокой души».

Играет на нескольких музыкальных инструментах. Несколько раз принимала участие в Амурниках в качестве Гость.Онлайн со своими видео. Со своей поэтической подборкой дебютирует теперь и в альманах-газете «НЕОнлайн».

Мой пеленгатор – сердце

Если игра без правил,

То я начну.

Мне показалось, дальше нет смысла ждать.

Компас мой неисправен,

Но я молчу.

Мой пеленгатор – сердце – не станет врать.

Я буду сложной – карты

Предам огню.

В них нет тропы, которой мне суждено.

Не для меня стандарты.

Повременю.

А на рассвете вплавь – всё предрешено.

Тысяча аффирмаций,

Но об одном.

Я консонанс с собою давно нашла.
Даже не для сенсаций:
Моим глотком
Стал лист бумаги, шёпот карандаша.
Если для счастья нужен
Какой-то шаг,
Пусть он родится в этой лихой строке.
Рифмами обнаружен
Мой личный знак:
Вплавь. Сквозь рассвет. Стремительно. Налегке.

Жила-была девочка

Жила-была девочка.
Хрупкая, тихая.
Тонкая, звонкая.
Любила словечки.
Тайнами, рифмами.
Робко-негромкими.
Девочка-ласточка.
Тонкая, звонкая.
Просто без имени.
В сердце заплаточки.
Странная, скромная.
Слабая, сильная.
Девочка-весточка.
Добрая, разная.
Просто. Без имени.
Девочка-веточка.
Грустно и радостно –
Сегодня «тридцать» ей.

По любви

И снова утро тихими шагами
Крадётся в окна маленьких квартир,
В которых «по любви»... Но, между нами:
У каждого там свой особый мир.

Она опять простужена стихами.
Встречает на балконе свой рассвет.
И пусть весна укутана снегами,
В её душе давно морозов нет.
Она, как прежде, верит, что «однажды»...
Во все эти красивые слова.
Ей всё равно, что так был ранен каждый –
В её груди по-прежнему жива,
По-прежнему ещё не угасает
Мечта из строк и рифм. Живи! Зови!
И, что бы ни было, всё также знает,
Что для неё вот ЭТО – по любви!

Мои дети

Было холодно. И в душе зима,
Хоть горели звёзды уставшие...
... Но от них тепла не ждала сама,
Не тянула руки озябшие.

По песку брела полусонная.
Вдаль волнам кричала и плакала,
Робким шёпотом окрылённая
Называла их песни – знаками.
А потом, вдруг, всё замерло вокруг.
И тоска в ветрах затерялася.
Выпал холод камнем из моих рук.
И рассыпалось... Расплескался...

...Небо, словно не видя берега.
Тишиной бездонною вырвалось!
И, как бусины с нитки жемчуга,
Мои дети с неба посыпались.

Словно град, раскатом да грохотом!
Прогоняя грусть безответную.
Сладким голосом, звонким хохотом,
Покатились в руки все четверо!

Научили верить, любить, мечтать
Хрупкий мир мой, теплом разбуженный.
И дарить любовь. Ею исцелять.
...Мои дети – мои жемчужины.

Побочные действия счастья

Если ты вдруг захочешь уйти...
В недосказанность серого утра.
В беспробудность туманностей ночи.
В неподъемную тайны завесу.
Я не в силах стоять на пути.
И не хватит всех слов мне как будто.
Станет точкой строка многоточий.
Словно это финал чьей-то пьесы.

Словно я тут случайно, не в такт.
Бьют прожекторы в сонные лица.
И вот-вот уже занавес скроет,
В закулисье мой сон погружая.
Я растерянно жду чей-то знак,
Что вспорхнет предо мной словно птица.
Но в груди так предательски ноет,
Словно чувствуя, словно бы зная...

...Если вдруг ты захочешь уйти
В недосказанность, в незавершенность...
Оставляя со мной на прощанье
Всей холодной вселенной ненастя.
Знаю, мне ничего не спасти.
Этот миг, вся его обреченность,
И бессилье... И слов замиранье –
Всё побочные действия счастья.

Татьяна Добросельская

@tanyadobraya28

Детство провела в посёлке Огоджа, что означает «Солнечная долина». Более 20 лет проживает в Благовещенске. С детства любит рисовать, что помогает ей в работе воспитателя детского сада. Стихи начинала писать ещё старшеклассницей, но активно занялась поэтическим искусством в 2018 году.

Активный участник осенних Амурников, проекта по озвучиванию произведений амурских писателей «Аудиобиблиотека Амурской литературы».

В нашей альманах-газете со своей поэтической подборкой представлена уже второй раз.

Письмо для папы

Почему мне так больно, папка,
Так отчаянно горько, несладко?

Ты уже у моей кроватки
Не присядешь, к себе не прижмёшь.

А ты помнишь, как я украдкой
Убегала из дома, папка?
Это было неоднократно.

Я, дурёха, не знала, как ждёшь!
Двадцать пять, как я стала мама,
Но всё также, как в детстве, упрямая.
Как ушёл ты, за драмой – драма.
А былого, увы, не вернёшь!..

Сколько раз представляла, папка,
Как идём по аллее парка,
Я держу тебя под руку. Жарко,
А ты песню о море поёшь.

Ты любил напевать о море,
О солёном его просторе,
Где не знают ни скуки, ни горя.

Ты туда меня не отвезёшь.
Как же редко теперь мне снишься.
Ты уже на меня не злишься?
Я всё та же твоя малышка!
Но ты в гости уже не придёшь.
Я люблю тебя, милый папка!
Без тебя мне порой несладко.
Твоя ангельская палатка
Принакроет любой мой дождь.

За мир и счастье

Повествовательных историй
Услышать мне пришлось немало:
Как дед семью свою кормил,
Как бабушка всех воспитала.

Мы с братом слышали не раз
О трудном материнском детстве,
И слёзы капали из глаз.
Досталась совесть нам в наследство.

Поверьте, это лучший клад
Из всех богатств, что есть на свете.
Бессовестных погубит ад.
А совесть передам я детям.

Пускай живут без лжи и бед,
Доброму планету заряжают,
Готовят счастье на обед,
И пусть войны они не знают!

Об этом в книжках мы прочли,
А деды, прадеды знавали,
Как люди землю берегли,
Родных теряли, воевали

За будущее всех детей,
За нас с тобой, чтоб мирно жили,
За счастье русских матерей,
Чтоб вместо слёз они – любили!..

Елизавета Шеломихина

@lizashelomikhina

Елизавета проживает в городе Благовещенске.

Пишет стихи. Считает, что лучше и красочней о ней расскажет не автобиография, а её произведения.

В нашей альманах-газете дважды печаталась со своими стихотворными подборками. В девятом номере мы представляем очередную подборку стихотворений Елизаветы.

* * * * *

Мы утонули в собственных грехах.

Идём на дно, испытываем страх,

Закрылись в своих маленьких мирах,

Вращаемся по кругу, на повторе.

Нам нужно вырываться из оков.

Жизнь соткана из радужных цветов,

Раскинулась с земли до облаков,

А не замкнулась в узком коридоре.

Мы верили так свято своей лжи...

Перед глазами тают миражи.

Не бойся! Крепче за руку держи

меня и отпусти скорей потери....

Летим на свет! Я знаю, там тепло.

Всё прошлое сквозь пальцы утекло.

Откройся мне, расправь своё крыло.

Летим на свет! Вся боль пройдёт, я верю!

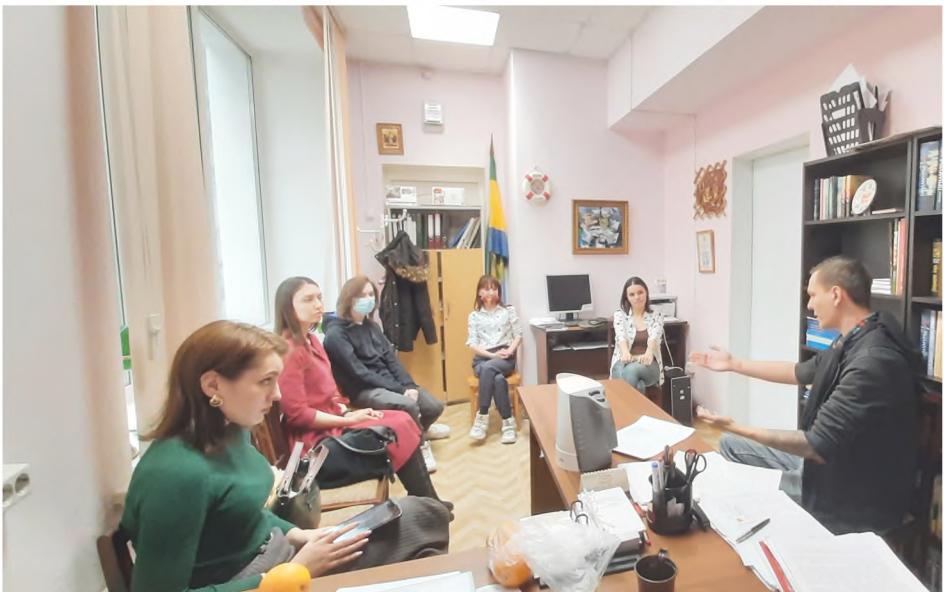
* * * * *

Вечер. Небо темнеет пятнами,
Облака в перламутровой дымке.
С виду кажутся мне необъятными,
Оседают слоями ватными,
А потом замирают в картинки,
Как улыбки на фотокарточке
Остаются следами прошлого.
Ночь. И звёзды блестят как лампочки.
Мы, обнявшись, сидим на лавочке.
Нет запретного, невозможного.
Я влюблён в порывах творчества.
Выдох – вдох. Не смотрю на стрелки.
Вспышка в небе, и ночь закончится,
А на завтрак грамм одиночества
В виде слез на пустой тарелке.

* * * * *

Мне холодно – уже не месяц май.
Мне очень пусто (всё идёт к зимовке).
Как будто переполненный трамвай
Забыл меня одну на остановке.
При этом даже усом не ведёт,
В лицо смеётся едким, серым дымом.
И «умное табло» мне нагло врёт,
Что стану я счастливым пассажиром
через минуту или через две,
Но мне не влезть в придуманную радость.
Размерчик мал, пора худеть к весне!
Снять мёртвый груз – свинцовую усталость.
Ни ждать, ни погружаться в пустоту.
Идти самой! Пусть медленно и долго,
Но ощущая жизни остроту.

Молодёжное Амурское Литературное Объединение в 2021 году

Встреча «Молодёжки» в АОНБ, февраль 2021 г.

Встреча в Амурском казачьем колледже, с. Константиновка, март 2021 г.

Молодёжное Амурское Литературное Объединение в 2021 году

Поэтический вечер в районной библиотеке с.Тамбовка, март 2021 г.

Презентация альманах-газеты «НЕОнлайн» №1, АОНБ, апрель 2021 г.

Молодёжное Амурское Литературное Объединение в 2021 году

Презентация альманаха-газеты «НЕОнлайн» №2, АОНБ, май 2021 г.

Всероссийское совещание молодых литераторов Совета Молодых
литераторов Союза писателей России. Химки, май 2021 г.

Молодёжное Амурское Литературное Объединение в 2021 году

Встреча «СТИХИЙНИК У Маслова», Горпарк г.Благовещенск, июль 2021 г.

Презентация альманах-газеты «НЕОнлайн» №4-7, АОНБ, октябрь 2021 г.

Антонина Яхина

@antoninayakhina

Руководитель секции прозы #МАЛО_БЛГ

Постоянный участник нашей альманах-газеты. На страницах публиковались как стихи Антонины, так и проза – #тониньскказки. Каждый раз подтверждает своими произведениями, что является настоящим Художником слова. А цветные вкладки, подбираемые Антониной, прекрасно дополняют литературную составляющую художественной. В этот раз вся поэтическая и прозаическая подборка автора посвящена зиме.

Письмо для зимы

Здравствуй, зима.
Я тебя, как всегда, не ждала.
Но готовилась к встрече заранее – тут как обычно:
Северный ветер,
Шуршит под ногами листва,
Люди уходят в квартиры за теплым и личным.
Я вспоминала
Твой скрип под давлением сапог,
И мои руки уже замерзают в перчатках.
Вместо ажурных ветвей скоро наискосок
Тень фонаря упадет на окошко украдкой.
Белая бестия,
Что же ты так холодна?!

Пышное платье надолго цепляешь на город.
И далеко,
За границами вьюг февраля,
Таешь беззвучно в апреле, кусая за ворот.

Бледное солнце
Оставит мне словно в награду
Россыпь алмазов на остром и твердом снегу.
Не говорю:
«Зима, уходи! Не надо!».
Ты неизбежна. Я лишь ненадолго прошу.

Прячу нос

Шагать по хрустящему снегу,
Ловить снежинки ресницами
И чувствовать, как щипает
За голые щёки Мороз...
Пусть лёгкое жаркое лето
Теперь будет только сниться –
Зима меня обнимает,
И я прячу в шарфик нос.

* * * * *

Среди еловых прячется фонарь.
Я обожаю эту хвойную дремучесть!
И моё сердце цвета киноварь
Всесело разделяет света участь:
Оно горит в иголках и в мороз
Вытаскивает тени из сугробов,
Огонь души, скопление сладких грёз...
Ты тоже можешь так, мой друг. Попробуй!

Как-Так

Как скрипит снег, как кусает мороз,
Как слепит солнце, как манят огни,
Как знаешь ответ, как слышишь вопрос,
Как под луною, как у реки,
    Так спит лед, так выдох – в пар,
    Так руки мерзнут, так дом в тепле,
    Так мой сон, так твой жар,
    Так в настоящем, так на Земле.

Алексей Макаров

@ehot_aa

Алексей родился и вырос в городе Сочи. Окончил местный университет по специальности «Учитель истории и права». Отправной точкой творческих начинаний явилась несчастная первая любовь, а самым крутым поворотом, изменившим представления о мироздании, стало долгожданное рождение сына.

Алексей созидает как в поэзии, так и в прозе и мечтает, отбросив все заботы в сторону, сесть на берегу моря и под шепот волн написать то, что покорит умы и сердца читателей.

* * * * *

То ли легким движением божьей руки.
То ли взрывом вселенских масштабов.
На космический холст нанесли островки
Необъятно-размашистым крапом.

Словно капли росы на болката сукне,
Островки расцвели, закружились.
Словно Аргуса взор в ледяной темноте,
Огоныки серебром засветились.
И один островок был настолько упрям,
Не желая с судьбою мириться,
Предпочтя всем на свете возможным осям –
Вокруг желтого шара кружиться.

Космос зол и жесток, не приемля свобод,
Он обрушился страшною силой.
На живой островок, где уже кислород
Запульсировал тонкою жилой.

Синий елочный шар, позабытый в пыли
У прогнившего днища коробки,
Облепили двуногие мы – муравьи.
Аналогии, впрочем, за скобки:

Люди начали жечь и, взрывая, кричать
О главенстве себя во вселенной.
Если космос не смог островок расшатать,
То и нам не под силу, наверно.

Люди бьют молотки. Напрягают умы.
Сконструировав чудо-ракету.
И в конец, до небес, задирая носы,
Захотели покинуть планету.

Наша жизнь в исчислении звездных систем,
Среди чисел в шеренгу с нолями,
Только вспышка среди механизмов и схем.
Только шар голубой с муравьями.

Я когда-то умру. Превращаясь в золу,
Своим прахом планету укрою.
А пока что позволь своему муравью
Наслаждаться земною стезёю.

Демиург. Абсолют. Матерь всех матерей.
Колыбель, что зовут – голубою.
Ты прости нерадивых своих сыновей.
Ты лети, ну а мы за тобою...

* * * * *

Я знал о Вас еще до нашей с Вами встречи.
Увы, как жаль, что Вы не помните меня.
Мы целовались за обложкой каждый вечер
И расставались солнцем будущего дня.

Я встретил Вас тогда на улицах Парижа.
Вы танцевали со своей козой Джали.
И я подумал: «Боже, как она бесстыж!
Но как красива эта юная Fille!»

Я в тех краях, где слышно пение жар-птицы,
Всех андалузок на цыганку променял.
Букет волос и буйный, дикий нрав волчицы.
Как жаль, что Вы тогда влюбились не в меня.
Чернила явятся в бумажном ореоле.
Татьянин день. Глаза, как полная луна.

Следы от слёз на Вашем шёлковом подоле.
Другому Вы навек верна и отдана.
Я под балконом слушал пламенные речи.
Тот голос песнью лебединою звучал.
Я знал о Вас еще до нашей с Вами встречи.
То были Вы. Я сразу Вас узнал.
Я не забуду нашу страсть, моя Гвиневра.
Ах, Пенелопа, я вернусь, ты только жди.
Ах, Маргарита, пепел моего шедевра.
Ах, Эвридика, я не справился, прости...
Вы Мэгги Клири, леди Винтер, Дульсинея.
Ирен Форсайт, Ребекка Шарп и Лютиэн.
Даз', Мерсе'дес, Скарлетт, Эир, Саломея.
Ассоль, Офелия, Ростова и Элен...
Как много бед мы с Вами пережили вместе.
Захлопнув книгу, расставались навсегда.
Конец любви всегда на том же самом месте.
Увы, как жаль, что Вы не помните меня.
Безликий город, где потоки человечьи.
Как будто было так угодно небесам.
Я знал о Вас еще до нашей с Вами встречи.
Вы улыбнулись, и я сразу Вас узнал...

Андрей Коваленко

@kovalenko6520

Руководитель #МАЛО_БЛГ

Родился в 1985 году в Белогорске. Программист. Участник Белогорской литературной студии.

В 9 номере альманах-газеты мы публикуем очередные главы повести для детей «На кокосовой скорлупке по банановым озёрам». Теперь молодые мореплаватели набрались опыта и уходят в свой второй поход, который окажется куда длительнее и насыщеннее.

На кокосовой скорлупке по банановым озёрам

Начало в НЕОнлайн №№5 (5), 6 (6), 8 (8). Все номера в электронном виде можно найти по ссылке:

<http://amurpoet.ru/neo>

11

– Кто-то есть внизу?

Голос был Мишкин. Максим сразу его узнал. Не смотря на недавнее знакомство. Голос этого странного мальчика был слишком заметным и даже необычным. Сам Максим с большим удивлением для себя самого обнаружил, что лежит на каком-то мягком тюке. Вокруг было очень темно. И только сверху светились щели. Однако света не хватало. Особенно в первые минуты, когда Максим после яркого и солнечного двора не сразу смог адаптироваться.

– Кто там в трюме? – ещё раз задал вопрос Миша, сильно нервничая.

– Да это я здесь! – услышал Максим Сашкин слегка приглушенный голос сбоку. – Тут. Чего ты так раскричался?!

– Я просто оказался тут в море. – Миша даже стал заикаться от волнения. – Один... И был тут та-ак долго! Я испугался!

– А я обо что-то ударился, – бурчал Сашка. – Вчера просто был на каком-то ящике. А сегодня в металлический угол вмазался... Синяк будет! И ещё тут какие-то штыри! Трубы!...

– Это, наверное, двигатель! – закричал Максим. – У меня же на «Скорлупке» папа двигатель поставил.

– Ты чего орёшь? – послышались шаги и недовольное пыхтение Сашки, после чего появился прямо над Максимом силуэт его лица. – Ты чего так орёшь? Думаешь, что я глухой?

– Так ты тут?

– Вы оба там? – наконец расслабился Миша.

Мальчик прошёл по палубе. Это было заметно по затемнениям то одних, то других щелей между досок. Затем сверху послышалось сопение. И лишь где-то секунд через десять в нескольких метрах от оказавшихся в трюме мальчишек открылся большой квадратный люк.

В то же мгновение весь трюм наполнился ярким солнечным светом. И это даже ослепило и Сашку, и Максима. Зато потом они смогли осмотреться. В трюме действительно свалили огромное количество всего и вся: ящики, составленные один на другом или просто рядом вдоль борта; какие-то мешки, сваленные в кучу или на тех же ящиках; просто огромные куски ткани самой разной окраски и оттенков. А в углу действительно находился небольшой мотор. Именно в углу. Потому что, несмотря на то, что сам корабль был немного овальной формы, в трюме в кормовой части были ещё поставлены некие кабинки, из-за чего и образовывались углы.

– А-а-а! Вон обо что я ударился! – покачал головой Сашка.
– И кто додумался там сделать комнаты?

– Каюты! Там, наверное, каюты! – Миша заглянул в трюм, оставаясь наверху.

– Тут и так можно нормально валяться! – Сашка пошёл к выходу из трюма. – Вон, как этот... Чего лежишь? Пошли!

– А ты тут решил капитана строить? – огрызнулся Максим в ответ.

– Лично я – не против! Хотя могу уступить тебе роль! – на удивление Максима ответил Сашка, так быстро согласившись на вторые роли. – А сам буду боцманом и лоцманом!

– Да? – Максим даже потерял на мгновение дар речи. – Лично я – тоже не против!

– Ну, а ты, лохматый! – Сашка уже высунулся в люк и сейчас в трюме были только его ноги. – Ты кем хочешь быть на корабле?

– Я? – Миша до сих пор не мог прийти в себя от потрясения, что оказался совершенно непонятным образом посреди моря. – А что? А кем можно?

– Можно юнгой!

Сашка вылез наружу. И действительно – сейчас они втроём находились на корабле. И этот самый корабль очень сильно походил на тот, что Максим полчаса назад держал в руках. Хотя бы формой и странными, слегка закруглёнными к верху бортами. Сверху с шумом ветер трепал паруса. Огромные полотнища ловили ветер и, такое ощущение, тут же теряли. Хотя на плавности хода «Скорлупки» это не сказывалось никоим образом. Судя по штурвалу, именно такое название присвоили кораблю при постройке.

Бриг легко скользил по поверхности воды. Настолько легко, что даже не слышался шум волн. «Скорлупка» поднималась над водой, чтобы потом немного присесть и опять пойти на подъём. В трюме качка ещё немного ощущалась. Однако на палубе мальчишки могли поймать себя на том, что корабль только поднимается. Подъём следовал один за другим. Как если бы пришлось кораблю подниматься по ступеням – после каждого подъёма немного опустив и поклевав носом.

– Будешь? – Сашка торжественно прошёл до носа брига, где резко развернулся.

– Буду! – с готовностью отозвался Миша. – А что нужно делать? По парусам забираться и лазать? Я этого не умею!..

– По парусам лазать не обязательно! – сурово сказал Саша, теперь уже направляясь на корму к штурвалу корабля. – Даже не стоит! Так их только порвёшь!

– Значит, лохматый? – Максим в этот момент тоже вылез из трюма и сейчас сидел на палубе, свесив ноги вниз и прищурив правый глаз. – Да уж! Ты на лохматого очень похож!..

– А юнга как должен обращаться? – спросил Миша. – К капитану: «да, капитан» и «так точно, капитан»? А как к боцману или лоцману?

– Сэр! – ответил Сашка, хотя вопрос был адресован Максиму. – Нужно всегда добавлять это слово в конце! Потому что боцман и лоцман – это всегда офицер с большими знаниями и опытом. Такие в Англии принимались в сэры или в лорды!

– А почему именно в Англии? Мы не русские что ли? – возмутился было Миша, но затем с некоторым пинеттом добавил. – Сэр!..

– Да потому что Англия три века была владычицей морей. И английские пираты были самыми многочисленными и известными. В России тоже были и есть хорошие корабли и флотоводцы. Но у нас тогда говорили «Ваша светость» или «Ваше превосходительство».

– Ну, это было бы действительно перебор! – Миша стоял на носу брига, примерно в десятке метров от боцмана Сашки. – Сэр.

– И я так думаю, юнга! – со всем превосходительством и гордостью, на какие только был способен, ответил тот.

– Что касается меня, – Максим подошёл к новоиспечённому юнге и похлопал того по плечу, – то я не привередливый. Можешь называть меня просто Максимом. Я не против. Только тс-с-с... – мальчик глазами указал в направлении стоявшего за их спинами боцмана.

– Слушаюсь, капитан!

Миша театрально сделал стойку смирно: голова чуть кверху, правая рука в приветствии, как у пионеров в советское время. Постояв некоторое время в такой позе и покривлявшись в своей манере, юнга громко рассмеялся.

– Слушай, – улыбался искренне в ответ Максим, – а ты мне скажи. А чего у тебя голова лысая?

– А у меня волосы выпали недавно!

– Как выпали? Ты же ещё молодой! У меня у деда ещё не все волосы выпали. А ты же намного его... Вся голова уже гладкая!

– Я знаю! – вздохнул Миша. – Просто я лечился долго. И вот все волосы и выпали. Когда я был ещё в больнице.

– Чем же нужно болеть, чтобы у тебя волосы все выпали? – насмешливо спросил Сашка, который, оказывается, подслушивал весь разговор. – Не слышал я о таких болезнях, юнга! – боцман явно не верил своему новому знакомому. – А на цингу это не походит! От цинги в первую очередь зубы выпадают. А уж потом всё остальное. Кроме рук и ног, всё отваливается. Но ты бы скорее был улыбающимся и шепелявым юнгой, нежели таким лохматым, что дашь любой собаке фору!

– Это крабы все волосы вырезали.

– Крабы?! – прыснул Сашка и даже нагнулся вниз, изображая колики в животе и смех.

– Точнее – краб! Один!

Сашка от столь неожиданного и одновременно странного заявления застыл в изумлении. Он и до этого практически ничего не делал. Мальчик просто находился у штурвала и изображал, будто управляет кораблём. На самом деле бриг шёл сам по себе. Получалось это преотличнейшим образом. Но не подвергалось сомнению, что в случае надобности «Скорлупка» слушалась бы руля без малейших промедлений и неисправностей.

Странный новый товарищ и ранее словно представлялся некоторым сумасшедшим. Мальчики видели подобных. Правда, среди взрослых мужиков, что часто и открыто злоупотребляли алкоголем. И потому на их кривляния мало кто обращал

внимания. Думали, что они в очередной раз находятся после приёма алкоголя в состоянии опьянения.

Сейчас же Сашка стал смотреть на юнгу как на идиота. Мальчик впервые слышал о том, что внутри человека может поселиться краб. И уж тем невероятней и сумасбродней казалось, чтобы этот самый краб послужил причиной выпадения волос на голове.

– Один краб? – с нескрываемой насмешкой переспросил Сашка, который даже подошёл поближе, но оставаясь на капитанском мостике, чтобы участвовать в разговоре несколько свысока. – То есть внутри тебя есть краб??!

– Ну, да! – совершенно без эмоций на лице отвечал Миша на вопросы своих новых друзей по очереди, не видя ни в вопросах, ни в ответах ничего странного и глупого. – Он уже около года!

– Внутри тебя? И тебе не больно? Он шевелится? Кусается или чего ещё?

– Мне не то, чтобы больно. Сил просто мало. И ещё в больнице часто был. Там всякие лекарства лили и давали пить.

– Понятно! Разводили краба на то, чтобы вылез или издох! – резко диагностировал Сашка. – Мы также глистов собакам выводили.

– Саня, ты чего? Как из него краб будет вылезать? – недоумевал Максим, совершенно ошарашенный всем этим разговором. – Краб он же такой... Огромный... Да ещё и с клешнями!

– Вот именно, что с клешнями! Видел фильмы про Чужих? Почти крабы!

– Так ничего себе! Там же умирали люди! – возмутился Миша. – Я так не хочу и не собираюсь. Хотя мне кажется, что некоторые мальчики, которые лежали вместе со мной... – Но мальчик мгновенно осекся и прекратил говорить, стоило ему додуматься до какой-то не самой приятной мысли.

– Вот потому тебе и давали лекарства. Чтобы краб издох. И его можно было бы достать легко и без забот! Операцией там или ещё чего! – Сашка говорил уверенно и без запинок, словно

он отлично разбирался в теме и даже сам делал подобное не один раз. – Мы одного глиста собаке так всё-таки достали!

– Бр-р-р… – поёжился Максим, которому подобная темаказалось малоприятной. – А как он вообще внутрь попал-то?

– Не знаю! Может, заполз внутрь?

– Как можно было не заметить, как внутрь тебя заползает краб?

– Мы с мамой и папой в прошлом году летом ездили на море. Наверное, тогда краб был ещё маленький. И смог залезть, пока я спал или лежал на песке.

– И ты с тех пор с крабом и ходишь?

– Примерно! Но, как все говорили, я должен уже был выздороветь!..

– А если этот краб мог икру отложить? – вдруг осенила идея Максима. – Кстати, икра такая мелкая-мелкая…

– Балда! В желудке? – рассмеялся Сашка. – Да там же всё переварится!

– Нет! У меня краб не в желудке. А в кишечнике. Он там был. А, может, и есть!

– Вот! – развёл руками Сашка. – Слыхал? В кишечнике. Как раз там и глисты всякие обитают!

– Но я всё-таки не верю, чтобы краб мог заползти, а потом… – Максим прервался, так как он почувствовал, что у него были рвотные рефлексы, но не от морской болезни, а из-за затронутой темы. – А ещё волосы. Вот если бы у тебя краб был бы в голове… Тогда бы я понял: он изнутри все волосы почикал своими клешнями. А потом ты их вычесал. Потому что они уже узелками к голове бы не крепились.

– Я думаю, что Мишка мог просто проглотить с водой икринки. – Сашка специально запнулся, чтобы оставить некое подобие недосказанности.

– А я так тоже вчера за борт окунулся! – Максим подошёл к краю брига. – Но я надеюсь, что никакого краба у меня внутри не окажется! – капитан брига внимательно смотрел вдаль. – Боцман! Юнга! У нас на горизонте неизвестный остров!

«Скорлупка» оказалась на удивление быстрым и маневренным судном. Бриг быстро шёл даже на лёгком ветерке. Ход не замедлялся как при боковом, так и при косом ветре. Только прямой встречный, наверное, мог остановить активное продвижение вперёд.

Именно так считал Сашка. Он довольно быстро понял все особенности руления бригом. Единственное неудобство заключалось в том, что боковой ветер слегка сносил в сторону «Скорлупку». Но боцман быстро научился так ставить руль, что компенсировал это. Он даже пару раз быстро изменил положение штурвала при резкой смене ветра. Настолько быстро, что даже не пострадала плавность хода, а движение не замедлилось ни на узел.

Сашка невероятно гордился своей корабельной должностью. Боцман то и дело бросал надменные взгляды на Мишку, а изредка – даже на Максима. Хотя формально именно Максим капитанил на бриге. Пусть мальчик никоим образом не показывал это. Единственное, что позволял себе Максим, – это отпускать небольшие и выполнимые указания:

– Боцман! Правим на остров!

После чего «Скорлупка» медленно развернулась. А земля располагалась столь далеко, что, казалось, словно и не приблизится никогда! Благо, что на небе не было ни облачка. А море было столь спокойно, что вряд ли ходу корабля могло что-то угрожать. И все трое членов экипажа лишь наслаждались отличной морской прогулкой.

– Тебе не хватает трубки! – указал Миша боцману. – Сэр... – добавил он с некоторой иронией.

– Вот доберёшься до какой-нибудь Тортуги, так сразу мне напомни! Я прикуплю, – и не думал шутить в ответ и ёрничать Сашка. – Трубка для боцмана – первейшая и самая нужная вещь!

– Портить воздух вокруг себя и мешать остальным? – Максим сейчас тоже поднялся на капитанский мостик, чтобы лучше было смотреть вокруг.

– Капитану – быть может! Но трубка для боцмана – это элемент принадлежности! Вообще, когда человека посвящают в боцманы, ему дарят специальную подарочную трубку!.. И новый боцман должен перед всеми остальными моряками сделать пару затяжек! Тогда боцман становится посвящённым.

– Мой пapa любит купить трубку, – кивнул Миша. – садится где-нибудь у окна и курит. И читает при этом. Может и час сидеть, и два часа...

– Кэп, – в этот момент буркнул боцман. – Куда прикажете идти?

«Скорлупка» подходила в этот момент к небольшому скоплению рифов, о которые с шумом разбивались морские воды. Даже не смотря на спокойное море и минимум волнения, у каменных скал было крайне шумно и буйно. Вода тут образовывала течения, которые легко могли затянуть любой корабль, после чего разбить его о камни.

Скопление скал, как подобает в книгах о морских приключениях, располагалось чуть в паре километров отошедшего бойким ходом брига. Потому даже огромные валуны казались пока лишь небольшими помехами. Но путь до острова, если экипаж действительно собирался туда дойти, не мог не пересечься с преградой в виде каменных рифов.

– А что это за... – начал было задавать свой вопрос Максим, но затем лишь протяжно отметил. – А-а-а! Это же те самые каменные рифы, рядом с которыми я вчера и упал...

– А нам туда нужно идти? – несколько поёжился Миша, глядя на брызги и впечатляющую радугу от всплесков бушевавших волн.

– А как же тогда испытать этот самый бриг?! – расхохотался боцман. – А то идти по морю на корабле и при этом не знать, на что же эта штука способна?!

– К тому же мы не сможем поймать другой ветер! – с некоторым разочарованием сказал капитан, когда посмотрел наверх на самые верхние паруса, которые почти полностью натянулись от сильного ветра. – Нас туда так и так понесет!..

– Паруса можно опустить!

Юнга произнёс это предложение и замер, смотря поочерёдно то на капитана, то на боцмана. Те тоже молчали, не представляя себе каких-либо решений. Однако Максим внутри чувствовал, что по идеи говорить должен он. Ведь, это именно за капитаном корабля всегда остаётся последнее слово.

– А как же их?... – начал говорить капитан, но осёкся и опять на мгновение замолчал.

– Я считаю, что это нужно просто приказать юнге! – расхорохорился боцман, почувствовав собственную важность. – Потому что этот юнец ещё и соли морской не пробовал нормально! А где, как не на мачте, получать закалку? Не на рее же?! Это было бы слишком даже по моим морским законам!

– А как он... Ну, как он эти самые паруса... – Максим старался снизу рассмотреть, как же эти самые паруса крепились и убирались.

– Там и разберётся.

– А если у меня сил не хватит? – наконец вступил в разговор и сам Мишка.

– Ну, без парусов или с ними, корабль всё равно должен дойти до берега. Боцман, и с каким количеством парусов лучше всего пройти рифы? – Максим постарался задать вопрос Сашке, чтобы именно тот сейчас бы за всё отвечал.

– Лучше, конечно, чтобы было столько, как и в прошлый раз, когда мы были! – туманно начал говорить Сашка.

– А сколько было в прошлый раз?

– А мы не на этом судне были! – задумался капитан. – Разве нет?

– На судне ты будешь в больнице, когда пиратствовать будешь и у соседей их тягать! – рассмеялся Сашка явно подслушанной у кого-то ранее фразой.

Максим, обидевшись, замолчал и насупился. Вчера примерно в этом же русле говорил дядя Коля. И пошутил так, казалось, как раз над Сашкой. И мальчишки оба запомнили такую издёвку. Но первым получились сегодня сказать её именно Сашке. Отчего его другу сейчас и стало обидно.

Зато юнга веселился от всего сказанного. Он в буквальном смысле слова сиял, стараясь хотя бы немножко сдерживаться, чтобы не рассмеяться в голос. Боцман же смеялся, довольный больше не то, чтобы шуткой, а именно собой.

— А сколько у нас вообще парусов? — всё-таки прервал тишину Максим, посматривая наверх. — Я вот никак не могу точно сосчитать. Кажется, что одиннадцать.

— А для прохождения рифов нужно идти медленней или быстрей?!

— Всему юнг нужно учить! — вновь расхорохорился боцман. — В зависимости от места. Подчас нужно медленно подкрасться. А потом быстро рвануть. Для того, чтобы пройти опасное место до приливов или по волнам.

— Получается, я должен постоянно то собирать, то разворачивать парус? — замер и перестал улыбаться юнга. — И как я это всё буду успевать? Я даже и одного паруса ещё не свернул!

— А, между прочим, уже пора бы определиться, кто и что будет делать! — боцман уверенно вёл бриг к рифам. — Камни уже скоро!

— Можно паруса не снимать! — вдруг смекнул Максим. — У нас же есть мотор! Юнга! Слушай мою команду!

— Да, капитан! — выпрямился по стойке смирно Михаил. — Есть, капитан!

— Ещё рано. Ещё рано!..

— Извините, капитан! Есть, капитан!..

— Пошли со мной в трюм к моторному отсеку! Запустим мотор! А ты, — Максим повернулся к мостику с рулём, — ты вот будешь смотреть и говорить, сколько оборотов и хода движку давать!

— Есть, капитан! — первым ринулся в трюм юнга без дальнейших разговоров.

13

Мальчишки через пару мгновений были в трюме. После яркого солнечного света на палубе полутьма показалась сущим

мраком. Мишка растерялся, даже остановился. Он словно боялся идти на ощупь, чтобы не налететь на какой-нибудь предмет. Отчего Максим спрыгнул и угодил на спину своего товарища.

– Чего это ты тут?! – недовольно пробурчал Михаил, поднимаясь снова на ноги.

– Надо быстрей идти и искать мотор! – строго огрызнулся капитан. – А то наша «Скорлупка» на рифах расколется на несколько частей.

– Мне просто темно! Куриная болезнь, – пожаловался юнга.

– А у меня как-то была морская болезнь. Но при этом я ни разу не был на море! – Максим стал медленно ощупывать всё вокруг, чтобы иметь представление, куда примерно идти. – Надо идти против хода! Там корма!.. И вот папа говорил, что это из-за того, что я мало ездил на машинах, – внезапно продолжил мальчик предыдущую тему. – И как только мы купили себе «Тойоту», то папа постоянно меня брал с собой. И вскоре меня перестало укачивать! Какой-то там аппарат привык ко всему!

– Исполнительный?

– Причём тут исполнительный?

– Исполнительный аппарат! У меня папа там работает. Он сам говорил! – пожал плечами Мишка.

– Не! Там с ухом связано! Он в ухе у нас! – Максим уверенно двигался вперёд. – И там того... Наверное, как со слепотой твоей! Мне кажется, чем чаще ты будешь в темноте, тем быстрее у тебя всё это пройдёт.

– Наверное, ты прав! – согласился юнга. – Но можно я поначалу буду спускаться в темноту не один! Хотя бы до тех пор, пока не освоюсь! Ты же вон с папой на машине ездишь!

Он уже относительно смело следовал за капитаном. Максим, отчасти привыкнув к полумраку, намного увереннее двинулся между ящиками и мешками по направлению к корме. Мальчик время от времени останавливался, если вдруг ощущал перед собой какую-либо вещь в качестве препятствия. Михаил передвигался же так, как если бы капитан являлся его

поводырём. Он положил руку на плечо и часто-часто перебирал ногами.

– Чего вы там так долго? – изо всех сил сверху прокричал боцман. – Рифы скоро! Заводи мотор! Разгоняй эту шхуну! Пятнадцать человек на сундук мертвеца! Йо-хо-хо! И бутылка рома!..

– Максим! – еле слышно говорил напуганный юнга. – А мы, ведь, не полезем в сундук?

– А с чего бы мы там забыли?

– Ну, вон боцман поёт!..

– Да пусть себе поёт. Нас и пятнадцать человек не наберётся тут. Как нас пихать?

– Здорово! – Михаил уже практически освоился и даже осмелился идти сам без поводыря. – А то я в сундук или на него никак не хочу. Да и ром я особенно не люблю.

– Все пираты пьют ром, – Максим осматривал уже сам мотор, который выглядел абсолютно новеньkim и даже блестел, когда на него падали редкие солнечные лучи среди щелей в палубе. – И мы тоже должны будем пить. Если корабль какой-либо захватим. Так положено.

– А нам обязательно захватывать и грабить корабли?

– Конечно. Если нам встретится какой-либо сопляк-купец, с чего мы будем его отпускать? Так мы можем захватить еду, деньги и женщин.

– А если я не хочу женщин?

– Любой пират, если он мужчина, и любой мужик, если он пират, должен хотеть женщин, – безаппеляционно заявил Максим. – Так тоже положено. Привыкай! Или ты не мужик?

– Папа говорил, что мужчиной я стану после того, как отслужу в армии.

– Да без проблем! – Максим несколько раз дёрнул за длинный тонкий шнур дросселя, однако двигатель брига никак не хотел заводиться. – Но представляешь, как будет круто, если ты пойдёшь в армию уже с опытом войны и штурма кораблей?!

– А для чего это в армии?

– Во флот пойдёшь. Там за полгода со своими знаниями мичманом станешь. А то и офицером!

– А офицеры тоже должны захватывать женщин? – с осторожностью поинтересовался растерянный Михаил.

– Офицерам достаются самые лучшие женщины. И денег достаётся больше всего. Я это в книгах читал!.. Одно с другим связано. Потому что на самых хороших женщин требуется больше всего денег. Или ты думаешь, что офицеры – не мужики?

– А что будет, если на нас нападут? Подумают, к примеру, что это мы – сопляки-купцы?

– С чего это на нас должны нападать? – недовольно буркнул Максим и пнул не желавший начинать работать двигатель. – Нас-то за что грабить?!

– Ну, ведь, бывают всякие армейские экспедиции. Они за пиратами по идее должны охотиться. Королева их отправляет. Чтобы они больше не грабили торговцев.

– Ну, я тоже о таком читал, – Максим уступил место у двигателя и указал юнге рукой. – Ну-ка ты попробуй!.. Но вообще нас никто не имеет права грабить. Потому что у нас сейчас нет ни еды, ни денег, ни женщин... Ты же не женщина? – словно на всякий случай уточнил капитан.

– Нет! – отнекнулся сразу юнга. – И даже не девчонка.

– Вот и я о том же!

Михаил подошёл поближе к мотору и стал осматривать его. Двигатель заводился с помощью металлического дросселя длиной примерно в полтора метра. Однако Максим всё это время дёргал лишь третью его часть. Вся остальная была запутана и связана в узлы. И сам двигатель не крутил изначально полных оборотов. Юнга в первую очередь стал работать, чтобы полностью распутать металлический трос.

– А если у нас что-то появится? – подумав, переспросил Мишка. – Тогда на нас будут нападать? Так?

– Нет! На нас нельзя! – настойчиво отрицал даже самую малейшую возможность Максим. – Нас-то не положено грабить!

– Мы же будем пиратами...

– В крайнем случае мы всех обманем, – тут же предложил другой вариант капитан брига. – Так все пираты делали! Я лично читал в книгах. Мы посмотрим, какой флаг развевается у военного фрегата, и поднимем точно такой же. И тогда нас никто не тронет!

– Почему?

– Не имеют права! – мгновенно отверг и эту возможность Максим. – Мы же в таком случае будем представлять ту же страну! И по морскому праву любое нападение будет приравнено к пиратству. А военные знаешь, насколько боятся стать пиратами?

– Насколько?

– Они тогда начинают заводить трибуналы. По морским правам все военные обязаны перед ним представать. И начинают судить всех подряд на этих трибуналах.

– Друг друга?!

– А то как же! У них же у всех офицеров есть честь! И начинает у них есть всю душу она изнутри. Все, понимаешь ли, начинают сразу в момент терзаться. А если их никто не засудит после такого пиратства, то он пойдёт и своим офицерским пистолетом застрелится или кортиком себе в сердце!

– Да ладно?! – пыхтел с двигателем Мишка.

– А зачем ещё им кортик?! Каждый офицер получает кортик после обучения. Этот самый кортик и идёт как живое напоминание своей офицерской чести. А кортик – он такой, что как раз до сердца и достает, никуда больше.

– Врёшь?! – Мишка оглянулся, и потому тросик, который почти был намотан, размотался полностью, пришлось работу делать заново.

– Да ни в жизнь! – Максим приоткрыл рот, после чего поднёс большой палец к верхним резцам и с щелчком дёрнул за них изнутри наружу. – Вот так! Сволочь буду! Просто я такое читал. И вообще если офицер сам застрелится или пырнёт себя кортиком, то это позор и навет на судей. Потому что самоубийство – тяжкий грех. Это ещё у офицеров из церкви пошло. И от грехов. Про грехи-то слышал? Во-от! А ты

говоришь, что выдумываю! И вот судьи тогда сами испытывают угрызения совести. И сами могут наложить на себя руки, что не спасли товарища-офицера от греха. И тогда по ним уже срочно надо трибунал устраивать. Вообще я всей системы точно не знаю. Но примерно так может хоть десять лет идти! Пока не узнает император или главнокомандующий и своим указом не запретит вообще друг друга судить и убивать себя почем зря. Тогда офицеры немного могут утихомириться. Если не начинают устраивать это всё на дуэлях и тайных трибуналах.

– А откуда у нас столько флагов будет, чтобы для любого корабля? – вновь напрягался с тросом Михаил, одновременно начиная приставать с другим вопросом.

– У всех пиратов есть флаги почти всех стран. Это делают для того, чтобы обманывать всех корабелов. И торговцев тоже. Вот будет идти какой-либо купец, у него будет флаг. И мы такой же поднимем. Тогда купец не будет нас пугаться. И вот тогда мы сможем подойти поближе. И тогда взять на абордаж!

– А что, если это – пираты?

– А почему купеческое судно будет пиратским? – чуть было не закричал от нетерпения Максим.

– Ну, вдруг это такие же пираты, которые тоже имеют кучу флагов. И сами подманивают нас, чтобы также ограбить?

– А зачем нас грабить? – Максим уже явно нервничал от настойчивой глупости юнги. – Ты же пойми: у нас нет ничего, что требуется пиратам! Ни рома, ни еды, ни женщин, ни денег! Ты же сам сказал, что ты не женщина и даже не девчонка! А я себя тоже таким не считаю! Потому пираты нас поначалу будут обходить стороной. А потом узнают, насколько мы кровожадные и оголтелые. И просто перестанут на нас обращать внимание. Чтобы не вызвать наш гнев.

Михаил наконец накрутил весь металлический тросик на стартер мотора. После он со всей силы рванул на себя. Трос не был окончательно закреплен. А потому он быстро размотался. И мальчик полетел по инерции назад. Хорошо, что там были навалены не только ящики, но и мягкие мешки, потому никаких ударов или сильных ушибов юнга не получил.

Зато мотор затарахтел. Из него повалил дым. Выхлопная труба уходила далеко наверх. Наверняка дым должен был выходить где-то высоко на уровне мачт или парусов. Однако в месте, где выхлопная труба только касалась работающего мотора, в металле отчётливо стали видны дыры. Казалось, начал дымиться сам пол.

Трюм стал медленно и уверенно заполняться едким дымом. Наверняка через час-другой сюда и зайти уже было бы нельзя. Мальчишки стали постоянно кашлять и чихать.

– Соляра! – кашлял и никак не мог откашляться Мишка. – Дизель!..

– Ещё бы! – Максим вдруг схватил лежавший рядом мешок и бросил рядом с трубой. – Давай тоже забрасывай, – кивнул он другу. – Мешки у нас с крупами и тканями, я так думаю. Они должны закрыть щель в трубе!

– Классная идея, кэп! – присоединился к работе Миша. – Юнга готов к работе!..

– После того, как ты мотор починил, я назначаю тебя в должность моториста. Если мы сможем закрыть выхлоп, будешь смотреть за мотором и управлять им!

– Окей! – с готовностью отозвался радостный Михаил, довольным тем, что так быстро и легко получил повышение и перестал быть простым юнгой.

– Дизель едкий какой попался! – Максим оценивал со всех сторон завал и с удовлетворением отметил, что дыма действительно стало просачиваться намного меньше. – Хотя, с другой стороны, у нас только дизель и мог стоять!

– А почему?

– Да просто на быстроходных судах ставят либо дизели, либо ядерные реакторы. Да только куда нам ядерный реактор здесь совать? Он же тяжеленный, наверное, и неповоротливый: его не пододвинуть ни в сторону, ни отодвинуть, чтобы под ним полы пропустить. Хуже только на угле, что были в прошлом веке!

– Зато ядерный реактор, наверное, не требует много топлива. Я такое про атомные электростанции слышал.

– И где нам это топливо доставать? Пиратствовать? На атомные станции и нападать? Но мы же не сухопутные пираты. А так мы будем грабить суда и корабли торговцев, а с них забирать дизельное топливо. И тогда нас точно никто не сможет поймать!

– Почему? У нас будет какое-то особенное дизельное топливо? – Михаил сел на мешки рядом с мотором и стал его рассматривать, чтобы хоть как-то с ним ознакомиться.

– Нет! – Максим уже направился к выходу на главную палубу брига. – Просто у всех остальных соляры вообще не будет: мы же будем сливать себе!..

– А! Здорово! – Мишка кивнул в сторону. – У нас вон и канистры есть, штук семь точно! Интересно, а сколько соляры наш мотор жрёт?

– Судя по дыму – целую бочку! – Максим задержался на лестнице. – Только не знаю: в минуту или в день! Ты, кстати, тут особо не задерживайся. Тоже поднимайся.

Продолжение следует...

Альманах-газета «НЕОнлайн».
Выпуск 9. Декабрь 2021 года

Альманах-газета Молодёжного Амурского Литературного
Объединения
Ежемесячник поэзии и прозы Амурников
(Амурских Онлайн-Квартирников)

Молодёжное Амурское Литературное Объединение

Совет Молодых Литераторов Союза писателей России

e-mail: mail@amurpoet.ru
<http://amurpoet.ru>

Дизайн одложки: Екатерина Йодунько

Instagram

@stimpfale